

УДК 81r367. 322

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-18-25

БЕЗЛИЧНО-ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лекант П.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье обобщаются основные направления учения об односоставных предложениях. Наиболее сложная формальная и категориальная организация характерна для глагольных односоставных предложений, а в их числе особое положение занимают инфинитивные. Независимый инфинитив содержит потенциальное отношение к лицу, которое может быть реализовано дативом. Особое положение занимает инфинитив в безлично-инфинитивных предложениях; они имеют парадигму форм времени благодаря связке, модальное значение невозможности действия в формах отрицательных местоимений и отрицательных наречий: *не с кем, некому, не у кого; негде, некуда, некогда*.

Ключевые слова: парадигма времени, отрицание, модальность, датив, негатив.

IMPERSONAL INFINITIVE SENTENCES IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

P. Lekant

*Moscow Region State University
10a, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article summarizes the main directions of the doctrine of one-part sentences. The most complex formal and categorical organization is characteristic of the verbal single-composite sentences, and among them, the special position is occupied by infinitive ones. An independent infinitive contains a potential relation towards a person that can be realized by a dative. The infinitive occupies a special position in impersonal infinitive sentences; they have a paradigm of forms of time due to link verb, and the modal meaning of the impossibility of action in the forms of negative pronouns and negative adverbs: *не с кем, некому, не у кого; негде, некуда, некогда*.

Key words: paradigm of time, negation, modality, dative, negative.

Учение об односоставных предложениях, обоснованное и развёрнутое А.А. Шахматовым в начале XX века, развивалось, уточнялось, пересматривалось в течение целого века: условно можно говорить о вековом юбилее.

Что касается *глагольных* односоставных предложений, то в изучении и описании их типов после Шахматова исследователи так или иначе касались «бесподлежащности», отмеченной им. В частности, внимание грамматистов привлекает *датив* – компонент, который обозначает «косвенно» (т. е. «неподлежащно») семан-

тический субъект действия или состояния; напр.: *Саше не спится, но весело ей* (Н. Некрасов); *Старушке зевнулось* (Ф. Тютчев); *Вам не видать таких сражений* (М. Лермонтов); *Я отлично знал, что Маше уже незачем возвращаться в наш город* (А. Чехов); *Кипренскому было некого рисовать* (К. Паустовский); *А жизнь кипит, / Вокруг меня спуют / И старые и молодые лица. Но некому мне иляпой поклониться, / Ни в чьих глазах не нахожу приют* (С. Есенин). По мнению Виноградова, «инфинитив потенциально содержит в себе отношение к лицу» [2, с. 604]. При независимом инфинитиве потенциальность реализуется дативом, напр.: – *Нет, хлопче, не услышать уже вам настоящую игру* (В. Короленко); *Затем он стал ходить к Белавиным как жених, раза по три, по четыре в день, и уже некогда ему было сменять Сашу и читать исторический роман* (А. Чехов).

К.А. Тимофеев, представитель виноградовской грамматической школы, одним из первых исследовавший инфинитивные предложения, обратил внимание на статус датива в данном типе односоставных предложений: «Чем же является дательный субъекта в инфинитивном предложении? Это особая грамматическая формы выражения субъекта действия, в условиях номинативного строя русского предложения не получившая признаков подлежащего» [10, с. 264]; «Дательный субъекта является самым продуктивным способом представления субъектного значения в безлично-модальных конструкциях», – отмечает А.В. Петров [8, с. 420].

Датив как особый формально-семантический компонент представлен и в том виде глагольных предложений,

которому посвящён наш грамматический очерк; напр.: *Анна не знала никого решительно в целом околотке, и посоветоваться ей было не с кем* (И. Тургенев); *Заключения сделаны, мнения определены: наблюдателю негде разгуляться* (В. Соллогуб); [Лидия] *Мне не в чем выехать, я езжу в извозчицкой коляске на клячах* (А. Островский); *Николке и Алексею не о чем было говорить с Тальбергом* (М. Булгаков) – датив здесь обозначает не только субъект действия, но и является «персональным», т. е. называет человека или указывает на человека.

Безлично-инфинитивные предложения имеют особую структуру и своеобразное грамматическое значение, т. е. являются гибридным (по выражению В.В. Виноградова) типом односоставного глагольного предложения. Они совмещают грамматические качества безличных и инфинитивных предложений.

Безлично-инфинитивные предложения имеют формы времени (как и все собственно безличные), выражаемые связкой *быть*; напр.: *Человек он [Поликей] был молодой, слабый, отца, матери не было, и учить некому было* (Л. Толстой); *Всё реже бегала Агафья на ночёвку в Криволуцкую, дотягивая до последней минуты, когда уже и бежать было не за чем* (В. Распутин); *В театр ходить было не на что* (В. Гиляровский); сравни: *Всё то мрачное и тяжкое, что висело тучами над страной в течение долгих лет, ещё более сгустилось и придавило жизнь; дышать стало нечем* (Н. Телешов).

«Связка *быть*, – подчёркивает Л.В. Попова, – характеризуется наиболее высокой степенью регулярности функционирования» [9, с. 68].

В скурых замечаниях о выражении категории времени в данном типе предложений наши известные грамматисты умалчивают о *настоящем* времени, не отмечают в парадигме *нулевой формы связки быть*. В.В. Бабайцева отмечает только *было, будет* [1, с. 303].

Напротив, Н.Ю. Шведова выделила среди односоставных предложений: «Главный член – инфинитив в обязательном сочетании с отрицательным местоимением или наречием: *Пойти некуда; Ждать незачем; Разговаривать не о чем; Объясняться не для чего* – только настоящее время» [11, с. 72]. Н.Ю. Шведова вовсе не говорит о парадигме и никак не именует отмеченные предложения.

Между тем настоящее время в текстах отмечается значительно шире и разнообразнее – с оттенками обобщённости, постоянства, с усилением категоричности модального значения; напр.: *На репетициях **бывают** ему **некогда*** (В. Гиляровский); *Полночь **бьёт**. Один я в целом мире. **Некому** тоску мою **жалеть*** (К. Бальмонт); *Посмотришь – как будто орфография всем приносит только неприятности, и **благодарить** её **не за что!*** (М.В. Панов); *Природа – тот же Рим, и, кажется, опять / Нам **незачем** богов напрасно **беспокоить*** (О. Мандельштам); *– Худо ноги стали ходить, да и **рвать** их **не из-за чего*** (Ф. Абрамов); *– Вот что, дьячок, – сказал он решительно. – Вижу, **переговорить** тебя нет никакой возможности, да и **разговаривать** с тобой долго мне **некогда*** (Н. Телешов); *О, я знаю: его **отрада** – **напряжённо и страстно знать**, / **Что** ему **ничего не надо**, / **Что** мне **не в чем** ему **отказать*** (А. Ахматова).

Указанные оттенки находят выражение как в составе безлично-ин-

финитивных предложений, так и в контексте благодаря отрицательным местоимённым наречиям, повторам, восклицаниям, междометиям и даже указанию на «тон»; напр.: [Пепел] *Красивая ты, Васка... А **никогда** не лежало у меня сердце к тебе... <...> Ну, **не о чем нам говорить!** **Не о чем...*** (М. Горький); *– **Незачем** вам здесь **жить**, – **тотном** врача, **не привыкшего** к **возражениям**, сказала мне Мария Дмитриевна* (К. Паустовский); *А по моему мнению, вы, **господа почтенные**, любите газеты оттого, что **вам выпить не на что**. **Так ли я говорю?*** (А. Чехов); *Здесь в городе вас **не понимают**, да и **некому понимать*** (А. Чехов); *Номер **есть**, а **звонить** – **некуда*** (Р. Рождественский); *А **воды вокруг!** **Столько воды**, **просто некуда разливать*** (Р. Рождественский).

Итак, синтаксическая категория времени и парадигма форм времени в безлично-инфинитивных предложениях *аналогична* собственно безличным, выражается связкой. С другой стороны, наличие форм времени *противопоставляет* безлично-инфинитивные предложения инфинитивным – «типичным инфинитивным» [1, с. 304], которые характеризуются грамматическим значением *вневременности*, а это значение соответствует категориальному статусу инфинитива.

По определению Виноградова, «... инфинитив в современном русском языке – это «глагольный номинатив», т. е. основная, исходная форма глагола» [2, с. 429-430]. *Общее категориальное значение действия потенциально содержит отношение, с одной стороны, к лицу* (т. е. к деятелю), а с другой – к пространству, ко времени,

а также к целенаправленности, к обусловленности и пр.

Все эти отношения, начиная с модальности (а это обязательная категория предложения), в рассматриваемом типе предложения реализуются независимым инфинитивом и его «соучастниками» – отрицательными местоимениями и отрицательными местоимёнными наречиями.

Опорой и формальным средством модальности безлично-инфинитивных предложений является независимый инфинитив в сочетании с негативом, общее содержание модальности – это значение невозможности действия; напр.: *Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда* (А. Чехов); [Барон] *Мне некогда убираться...* я на базар иду с Квашиной (М. Горький); *Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина...* (О. Мандельштам); *Всё то же пекло, всё тот же зной. А бог, поди, с Петрова дня гуляет – некогда краны небесные открыть* (Ф. Абрамов); *Теперь в окна было видно серое небо и деревья, мокрые от дождя, в такую погоду некуда было деваться и ничего больше не оставалось, как только рассказывать и слушать* (А. Чехов); *Спрятаться от дождя было негде* (К. Паустовский); *Странное чувство мелькнуло у Елены, но предаваться размышлению было некогда* (М. Булгаков); *Чёрная юбка и крепдешиновая кофточка лежали в комод, и Люба часто без нужды вынимала и гладила их. Ходить в них было некуда* (В. Белов).

В приведённых текстах следует отметить общий модальный смысл невозможности, который как бы дробится мотивированностью: *из-за чего?* Такова природа формы не-

гатива – сплав общего и отдельного, «конкретной референции» [7, с. 10]. Если отрицательные наречия немногочисленны, то отрицательные местоимения значительно «тиражируются» за счёт предложно-падежных форм – аналитических форм местоимений-существительных [6, с. 4]. См., напр.: *Воспоминаний много, а вспомнить нечего* (И. Тургенев); *Защиты не у кого было искать* (Н. Лесков); *Говорить было совсем не о чем* (А. Куприн); ... *Садовник Иван Карлыч уехал в город и положиться было не на кого* (А. Чехов); *Не на что было десяток папирос купить* (А. Куприн); *Решение было всем оставаться ночевать. Во-первых, ночью, даже с хорошими документами, ходить не к чему* (М. Булгаков); *Икон не было ни в углу, ни на стенах, ни в сундуках, ни в подполье. Не было икон, и не перед чем было молиться* (Б. Васильев); *Седьмые сутки дождь не умолкает. И некому его остановить* (Н. Рубцов). Выбор предложно-падежной формы местоимения предопределяется управлением глагола. В составе предложения могут быть употреблены две разные формы негатива; напр.: *Напрасно она тратила время на модную причёску, так как нравиться тут некому и не для чего* (А. Чехов); *Жалко скрипела лёгкая и щелястая дверь в сенцы, которую некому и не для чего было запирасть* (В. Распутин); *Шла непрерывная толчея, некогда и негде было присесть* (В. Вересаев). Трудно согласиться с Е.М. Галкиной-Федорук, что рассматриваемые нами предложения (она называет их «инфинитивно-безличными отрицательными») «семантически не богаты» [3, с. 242]. Даже само разнообразие предложно-падежных форм местоимений говорит

о серьёзном, значительном запасе выразительности. Более того, текст предложения готов принять слова, которые усиливают модальное грамматически дифференцированное значение негатива; напр.: *А сердиться, по мнению Гусева, положительно не на что* (А. Чехов); *В небе ни облачка, а солнце палило так, что буквально нечем было дышать* (М. Шолохов).

Важно иметь в виду, что в конкретном высказывании грамматическое ядро безлично-инфинитивного предложения – инфинитив, связка, негатив, датив – может быть окружено семантически и стилистически различными компонентами. Это окружение создаёт субъективную и эмоциональную окраску высказывания, фрагмента текста – от иронии, насмешки до горького отчаяния; ср., напр.: [Иван] *Отчего это он молчит?* [Гаврило] «Молчит». Чудак ты... Как же ты хочешь, чтоб он разговаривал, коли у него миллионы! С кем ему разговаривать? Есть человека два-три в городе, с ними он разговаривает, а больше не с кем; ну он и молчит (А. Островский); [Лариса] *Да ведь и мне ничто не мило, и мне жить нельзя, и мне жить незачем!* <...> *Как хорошо умереть... пока ещё упрекнуть себя не в чем* (А. Островский); [Наташа] *Идти некуда. Я знаю... думала... Только вот... не верю я никому. А идти мне – некуда* (М. Горький); *О, если бы вы посмотрели на этих детей! Они голодны, потому что их некому кормить* (А. Чехов).

Стилистические различия внутри парадигмы определены формально. Так, безлично-инфинитивные предложения с нулевой формой связки *быть* и с значимым отсутствием датива имеют черты высокого стиля, даже

торжественности, патетики; напр.: *Не ухнет уже броневой, Не быть похоронной под дверь, И кажется – всё так спокойно, Негде раскрыться теперь* (В. Высоцкий); *Тихий топот копыт по застывшим холмам – Это не с чем сравнить* (И. Бродский); *В душе открылась течь. И утешаться нечем* (А. Вознесенский); *В небе висит, пропадает звезда – Некуда падать* (В. Высоцкий).

Даже обязательное ударение на *не* в составе негатива (отмечено Галкиной-Федорук [3, с. 240]) ритмически подчёркивает высокий стиль.

К.А. Тимофеев в подробном описании инфинитивных предложений значительно расширил их границы. В частности, он выделил «инфинитивные предложения с обратно-вопросительным значением: *Да кому же плакать-то о ней*, т. е. «некому о ней плакать» [10, с. 270]; модальное значение этого рода предложений он передаёт посредством трансформации: *зачем тебе ехать?* – «незачем тебе ехать»; *куда ж идти?* – «некуда идти» и под. [10, с. 273]. Самой модель «незачем ехать», «некуда идти», т. е. безлично-инфинитивные предложения он не описывает.

Обратно-вопросительное значение не является *формальным*. Это отрицательное *риторическое* высказывание с *проминальным* компонентом, которое может содержать модальные значения невозможности, ненужности, нецелесообразности и пр. А.В. Канафьева отмечает эти риторические значения [4, с. 75-79] не только в инфинитивной форме *К чему это говорить?*, но и в других, различных: *Кому это нужно?*; *С кем это не случается?* и т. п. В одном контексте

могут быть употреблены и риторические формы, и безлично-инфинитивные; напр.: [Домна Пантелевна] *А то отчего ж бы вам тосковать-то?* [Великатов] *Это точно, что не от чего. А тоскую* (А. Островский); [Наташа] *Так... Вот, думаю, завтра... придёт кто-то... кто-нибудь... особенный... Или – случится что-нибудь... тоже небывалое... <...> А так... на самом деле – чего можно ждать?* [Барон] *Нечего ждать...* (М. Горький); «*О чём же говорить? – подумала Надежда Фёдоровна. – Если нельзя рассказать всего, то и говорить незачем*» (А. Чехов).

Такая нестандартная синтаксическая синонимия показывает широкий образный потенциал безлично-инфинитивных предложений в поэтической и в прозаической художественной речи.

Необходимо отметить и особенности актуального членения безлично-инфинитивных предложений. В специальных исследованиях коммуникативного строения предложения отмечается дативная словоформа «как

самостоятельный компонент коммуникативно-синтаксического уровня» [5, с. 7].

В безлично-инфинитивных предложениях компонентами актуального членения являются словоформы грамматического ядра. Датив хорошо приспособлен для функции *темы*; см., напр.: *Не вновь, которым за двадцать, в грозе расти. Нам не с чего радоваться, но нечего грустить* (В. Маяковский); – тексты с дативом-темой в большом числе приведены ранее.

В функции *темы* может быть представлен инфинитив; напр.: *Что ж, браток, деваться мне было некуда* (М. Шолохов); *Екатерина Ивановна стала прощаться, и он – оставаться тут ему было уже незачем – поднялся, говоря, что ему пора домой* (А. Чехов).

За *негативом* определённно закреплена функция *ремы*.

Таким образом, особый статус безлично-инфинитивных предложений имеет полное многоаспектное представление.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.-Л.: Учпедгиз, 1947. 785 с.
3. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958. 332 с.
4. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2011. 200 с.
5. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 172 с.
6. Лекант П.А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 86 с.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд., стереотип. М.: УРСС, 2004. 287 с.
8. Петров А.В. Субъект в безличном предложении // Рациональное и эмоциональное в русском языке: международный сборник научных трудов. М.: ИИУ МГОУ, 2012. С. 420-425.

9. Попова Л.В. Связка в грамматической системе русского языка. Архангельск: КИРА, 2012. 304 с.
10. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса русского языка / под ред. В.В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1950. С. 257-302.
11. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 55-115.

REFERENCES

1. Babaitseva V.V. *Sistema odnosostavnykh predlozhenii v sovremennom russkom yazyke* [System of one-part sentences in the modern Russian language]. Moscow, Drofa Publ., 2004. 512 p.
2. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. Moscow-Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1947. 785 p.
3. Galkina-Fedoruk E.M. *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal sentences in the modern Russian language]. Moscow, 1958. 332 p.
4. Kanaf'eva A.V. *Ritoricheskoe vyskazyvanie: formy, semantika, funktsii: monografiya* [Rhetorical statement: forms, semantics, functions: monograph]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2011. 200 p.
5. Krylova O.A. *Kommunikativnyi sintaksis russkogo yazyka: monografiya* [Communicative syntax of the Russian language: monograph]. 2nd ed., rev. & enl. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom» Publ., 2009. 172 p.
6. Lekant P.A. *Analiticheskie formy i analiticheskie konstruktсии v sovremennom russkom yazyke: monografiya* [The analytical form and the analytical constructions in the modern Russian language: monograph]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2015. 86 p.
7. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu (Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii)* [The statement and its correlation with reality (Referential aspects of the semantics of pronouns)]. 4th ed., stereotype. Moscow, URSS Publ., 2004. 287 p.
8. Petrov A.V. The subject in an impersonal sentence. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov* [Rational and emotional in the Russian language: international collection of scientific papers]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2012, pp. 420-425.
9. Popova L.V. *Svyazka v grammaticheskoi sisteme russkogo yazyka* [Link verb in the grammatical system of the Russian language]. Arkhangelsk, KIRA Publ., 2012. 304 p.
10. Timofeev K.A. On the main types of infinitive sentences in the modern Russian literary language. In: *Voprosy sintaksisa russkogo yazyka* [Questions of syntax of the Russian language] / ed. by V.V. Vinogradov. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1950, pp. 257-302.
11. Shvedova N.YU. Paradigmatics of simple sentences in the modern Russian language. In: *Russkii yazyk. Izbrannye raboty* [Russian language. Selected works]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005, pp. 55-115.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лекант Павел Александрович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: kafedralekant@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel A. Lekant – Doctor in Philological sciences, professor, honored worker of science, at the department of Modern Russian, Moscow Region State University;
e-mail: kafedralekant@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лекант П.А. Безлично-инфинитивные предложения в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 18-25.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-18-25

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

P. Lekant. Impersonal infinitive sentences in Modern Russian language. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 4, pp. 18-25.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-18-25